

УДК 340

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2021.4.21>

 Б. Г. Койбаев
 З. Т. Золоева

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Экстремизм и терроризм за последние два десятилетия превратились в постоянно растущую угрозу международному миру и безопасности. Череду крупномасштабных атак террористов, произошедших за это время по всему миру, представляют собой негативную тенденцию к нарастанию масштабов и жестокости глобального терроризма. На территории Китайской Народной Республики (КНР), наиболее остро проблема террористических и экстремистских проявлений стоит в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и Тибете.

Авторы отмечают, что экстремизм и терроризм в КНР носят международный характер. В связи с чем страна осуществляет активное международное сотрудничество в решении данной проблемы, как с конкретными государствами, так и с различными международными организациями.

В статье исследуются правовые основы государства в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Авторы отмечают, что правовые меры КНР, предпринимаемые для борьбы с обозначенными явлениями, отличаются от взглядов других стран. Отмечается определенный опыт борьбы КНР, и ряд достигнутых успехов. Китай разработал собственную систему борьбы с экстремизмом и терроризмом.

В КНР большое внимание уделяется реализации упреждающих мероприятий, направленных на предотвращение террористических актов и проявлений экстремизма.

Авторы выделяют, в качестве одного из направлений политики Китая в сфере профилактики экстремизма и терроризма, деятельность по созданию образовательных и учебных центров, а также мощную работу по правовому просвещению населения.

Авторами отмечается важность соблюдения баланса между безопасностью и свободой граждан, в процессе реализации контртеррористической политики.

Ключевые слова: право, Китайская Народная Республика, экстремизм, терроризм, противодействие экстремизму и терроризму, контртеррористическое законодательство.

Для цитирования: Койбаев Б.Г., Золоева З.Т. Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму в китайской народной республике // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №4. С.169–174. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.21

 Boris G. Koibaev
 Zarina T. Zoloeva

LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Extremism and terrorism have become an ever-growing threat to international peace and security over the past two decades. The series of large-scale terrorist attacks that have taken place around the world during this time represents a negative trend towards increasing the scale and brutality of global terrorism. On the territory of the People's Republic of China (PRC), the most acute problem of terrorist and extremist manifestations is in the Xinjiang Uygur Autonomous Region and Tibet.

The authors note that extremism and terrorism in the PRC are international in nature. In this connection, the country carries out active international cooperation in solving this problem, both with specific States and with various international organizations.

The article examines the legal basis of the state in the field of countering extremism and terrorism. The authors note that the legal measures taken by the PRC to combat these phenomena differ from the views of other countries. There is a certain experience of the struggle of the People's Republic of China, and a number of successes achieved. China has developed its own system to combat extremism and terrorism.

In China, much attention is paid to the implementation of pre-emptive measures aimed at preventing terrorist acts and manifestations of extremism.

The authors highlight the establishment of educational and training centers, as well as the strong work on legal education of the population, as one of the directions of China's policy in the field of prevention of extremism and terrorism.

The authors note the importance of maintaining a balance between security and freedom of citizens in the implementation of counter-terrorism policy.

Key words: law, People's Republic of China, extremism, terrorism, countering extremism and terrorism, counter-terrorism legislation.

For citation: Koibaev B. G., Zoloeva Z. T. Legal framework for countering extremism and terrorism in the people's Republic of China // Humanities and law research. 2021. No.4. P. 169–174. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.21

Проблема противодействия проявлениям экстремизма и терроризма на современном этапе продолжает оставаться злободневной для многих государств. В силу выхода исследуемой проблемы за пределы границ конкретного государства, со стороны международного сообщества, на протяжении многих лет предпринимаются усилия, направленные на борьбу с проявлениями терроризма и экстремизма, их предотвращению, а также для обеспечения безопасности, целостности и суверенитета государства [2, с.5]. В связи с чем, государства и регионы применяют различные подходы к противодействию этим явлениям, исходя из своих национальных и региональных реалий, и уже успели накопить ценный опыт в этой области.

Во многом, выбор для исследования данного государства обусловлен местом Китайской Народной Республики в современной мировой политике и международных отношениях, ее геополитических интересах, в частности ее тесных взаимоотношениях с Россией и государствами центральноазиатского региона. По мнению авторов, изучение опыта Китая в исследуемой сфере представляет большой научный и практический интерес.

В настоящее время проблематика противодействия экстремизму и терроризму привлекает пристальное внимание исследователей. Возрастает количество работ направленных на исследование проблем противодействия экстремизму и терроризму в КНР, среди которых можно выделить работы: Т. Л. Дейч, А. Ю. Манцурова, Г. А. Сизова, В. В. Чащина, Чжан До и др.

На территории Китая, наиболее остро проблема террористических и экстремистских проявлений стоит в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) и в Тибете, и имеют давнюю историю. Так, еще в конце XIX – начале XX века под воздействием идей «пантюркизма» и «панисламизма» уйгуры объявили себя единственными «хозяевами» Синьцзяна, и утверждали, что этническая культура Синьцзяна не является китайской культурой, ислам является единственной религией всех этнических групп в Синьцзяне и т. д. Эти процессы получили одобрение и со стороны ряда исламских государств.

Ситуация осложнялась распространением призывов к объединению населения тюркского происхождения и исповедующих ислам с целью выхода из состава страны и создания независимого государства. Однако, благодаря эффективной политике, реализуемой властями в Синьцзян-Уйгурском автономном районе деятельность террористических формирований не переходит критическую черту.

Как было отмечено ранее, проявления экстремизма и терроризма имели место быть и в других районах Китая. Официальные лица КНР и госу-

дарственные СМИ иногда использовали слово «терроризм» для описания деятельности движений за этническую независимость. Так, директор Центра антитеррористических исследований Ли Вэй, назвал духовное движение Фалуньгун и защитников независимости Тибета, наряду с «террористами Восточного Туркестана» как главные «террористические угрозы» на праздновании 60-летия основания Китайской Народной Республики. А в 2011 году пресс-секретарь китайского МИД охарактеризовала молитвенные собрания, организованные Далай-ламой в том же году для тибетских самосожжений, как «замаскированный терроризм» [8].

Терроризм в Китайской Народной Республике носит международный характер. Данный факт обуславливает необходимость налаживания сотрудничества как на уровне двусторонних (многосторонних) соглашений, так и на уровне международных организаций. Так, являясь активным участником международного сообщества государств, Китайская Народная Республика придерживается положений Устава ООН, принципов и норм международного права; а также активно поддерживает Организацию Объединенных Наций, как ведущую структуру, координирующую международное сотрудничество по борьбе с терроризмом. Особое значение в деле противодействия экстремистским и террористическим проявлениям имеют следующие, ратифицированные Китайской Народной Республикой конвенции: «Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом», «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма» и другие. Следует подчеркнуть, что Китай также является членом Глобального контртеррористического форума.

Как известно, распространение проявлений экстремизма и терроризма, влечет ряд деструктивных последствий для государства, в том числе связанных с нарастающим нетерпимости в обществе (между представителями различных религий, культур и т.д.), подрывают мир и безопасность, наносят серьезный ущерб правам человека. В связи с чем, проблема борьбы с терроризмом и дерадикализацией в Китайской Народной Республике, решается в тесном контакте с другими государствами. Так, посредством двусторонних и многосторонних механизмов борьбы с терроризмом (например, совместные антитеррористические учения, совместные операции по охране границ, обмен разведывательными данными, сотрудничество в судебной сфере и др.) КНР проведено большое количество плодотворных контртеррористических обменов и мероприятий сотрудничества с соответствующими странами. Очевидна также и роль Китая в поддержании международной и региональной безопасности и стабильности. Вместе с Афгани-

станом, Пакистаном и Таджикистаном, Китай участвует в Четырехстороннем механизме сотрудничества и координации в борьбе с экстремизмом и терроризмом. С периодичностью раз в два года, Народная вооруженная полиция организует проведение Международного форума по борьбе с терроризмом «Великая стена» (в 2019 году в работе форума приняли участие представители более 30 государств). Одной из форм сотрудничества, можно назвать проведенные подразделениями Народно-освободительной армии учения в сентябре 2019 года, с рядом стран, включая Индию, Казахстан, Россию, Сингапур и Таджикистан, с целью отработки действий по отражению террористических угроз.

Китай осуществляет сотрудничество и на региональном уровне, являясь членом Регионального форума АСЕАН, АТЭС и Восточноазиатского саммита. Государство входит в состав стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества. В рамках данной региональной организации были заключены следующие конвенции: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по борьбе с экстремизмом и другие документы, имеющие отношение к проблеме противодействия контрабанде наркотиков и организованной преступности. В рамках этих соглашений реализуются совместные пограничные операции, учения по предотвращению использования Интернета террористами.

В стране уделяется большое внимание формированию действенных правовых основ в сфере противодействия обозначенным негативным явлениям. Антитеррористическая работа и борьба с радикализацией всегда велась в русле верховенства закона.

Представляется важным отметить, что Конституция Китайской Народной Республики прямо не затрагивает проблемы противодействия экстремизму и терроризму. Однако, статьи 1, 4 и 36 затрагивают вопросы нарушения общественного строя и общественного порядка в государстве.

В качестве основных нормативно-правовых актов в сфере противодействия экстремизму и терроризму стоит, прежде всего, назвать Закон о национальной безопасности и Законе о борьбе с терроризмом, принятые в 2015 г. Принятие этих законов отражает провозглашение страной «войны с террором» и позволяет китайским властям консолидировать усилия для противодействия терроризму и экстремизму.

Закон о национальной безопасности охватывает широкий спектр областей, таких как политика, культура, вооруженные силы, экономика и наука и технологии. В соответствии со ст. 28 Закона: «Государство противостоит всем формам терроризма и экстремизма» [4].

Важно также отметить, что статьей 25 закрепляется необходимость создания системы гарантий сетевой и информационной безопасности, увеличение возможности защиты сети и информации, усиления инновационных исследований, разработку и применение сетевых и информационных технологий. Также в статье 25 подчеркивается важность контроля безопасности данных, предотвращения, остановки и наказания за осуществление сетевых атак, вторжений, краж, недопущения распространения незаконной и вредоносной информации и другую незаконную и преступную деятельность в сети, а также обеспечивать защиту национального суверенитета, безопасности и интересов развития киберпространства [4].

В условиях широкого распространения информационного экстремизма [1, с.170], закрепление в законе данного положения видится закономерным и оправданным. По мнению властей, данный закон создает необходимые основы для защиты национальной безопасности КНР. Однако, он предполагает контроль СМИ, властью, что оценивается многими исследователями негативно, как ограничение свободы слова.

До принятия Закона Китая о борьбе с терроризмом в стране не существовало специализированного нормативно-правового акта в этой сфере. Принятие Закона вызвало неоднозначную реакцию (скептического и критического характера), как со стороны правозащитных организаций, средств массовой информации, телекоммуникационных компаний, так и со стороны западных государств. Фактически, законопроект о борьбе с терроризмом прошел два этапа обсуждений, прежде чем был принят в декабре 2015 г. Два предыдущих проекта (выпущенных в ноябре 2014 г. и феврале 2015 г.) подверглись серьезной международной критике. Так, правительство Германии и Европейский парламент выразили обеспокоенность по поводу законопроекта и его потенциального воздействия с точки зрения ограничения свободы выражения мнений. В ходе основных дебатов в Европейском парламенте в декабре 2015 г. парламентарии выразили обеспокоенность по поводу нового закона о борьбе с терроризмом (в то время в форме проекта) [3].

Закон о борьбе с терроризмом состоит из 97 статей, подробно изложенных в 10 главах. В то время как первая и последняя главы содержат общие и дополнительные положения, другие главы посвящены основным вопросам борьбы с терроризмом, таким как определение терроризма (глава 2), предотвращение (глава 3), сбор разведывательных данных (глава 4), расследование (глава 5) чрезвычайное реагирование (глава 6), международное сотрудничество (глава 7), гарантии (глава 8) и юридические обязательства (глава 9).

Важно отметить, что до принятия Закона о борьбе с терроризмом, в Китае не существовало легального четкого определения термина «терроризм». Таким образом, Закон о борьбе с терроризмом позволил восполнить существующий пробел. Термин «терроризм» определяется в ст. 3 Закона о борьбе с терроризмом как «любые убеждения или действия, которые предназначены для достижения политических, идеологических и других целей посредством насилия, диверсии, угроз и других способов, которые сеют в обществе панику, создают угрозу общественной безопасности, покушаются на здоровье и собственность или направлены на то, чтобы принудить государственные органы и международные организации» [5]. По нашему мнению, данное определение является довольно расплывчатым и очень широким по своему охвату.

Статья 4 Закона о противодействии терроризму закрепляет что «государство борется со всеми формами экстремизма, включая разжигание ненависти и дискриминации и агитацию...». Многие критики утверждают, что эти положения непрозрачны и достаточно широки, чтобы оправдать наказание почти за любое мирное выражение этнической идентичности, акты ненасильственного инакомыслия или критику этнической или религиозной политики [7].

Официальные власти Китая называют терроризм, сепаратизм и религиозный экстремизм «тремя злами», и признают их взаимосвязь. Официальные власти Китая в своих заявлениях, предпочитают не связывать случаи проявления насилия с какой-либо этнической группой.

Закон о борьбе с терроризмом отражает растущую обеспокоенность Китая по поводу роста воинственности в мусульманской общине уйгуров в провинции Синьцзян. Это обусловлено тем, что в последние годы участились случаи совершения нападений уйгурскими боевиками за пределами Синьцзяна. Так, например, в марте 2014 г. в Куньмине было совершено нападение, в результате которого на железнодорожной станции погибли 29 человек, что в официальных китайских СМИ получило широкую огласку. Нападение было приписано уйгурской группе [6].

Закон устанавливает обязанность органов общественной безопасности незамедлительно пресекать акты пропаганды экстремизма, использования экстремизма для создания угрозы общественной безопасности, нарушения общественного порядка, посягательства на личную собственность или нарушения общественного управления и привлекать к ответственности в соответствии с законом. Законом устанавливается, что любое подразделение или физическое лицо, обнаружившее материалы или информацию, пропагандирующие экстремизм, должно немедленно сообщить об этом в орган общественной безопасности.

Закон в ст. 7 закрепляет учреждение руководящего органа (Контртеррористический комитет) по борьбе с терроризмом, который является единственным органом, уполномоченным определять, организации, подозреваемые в терроризме.

Законом не предусматривается порядок обжалования решения данного органа, таким образом, его решения являются окончательными, а судебный надзор отсутствует. Этот орган не относится к судебной ветви власти, так как он формируется китайским партийным руководством.

Анализ положений позволяет сделать вывод о том, что Закон о борьбе с терроризмом в меньшей степени посвящен физической угрозам безопасности Китая и в большей степени направлен на расширение ограничений. С точки зрения Китая, Закон необходим для обеспечения безопасности граждан, поскольку он пытается создать законодательную базу для будущей антитеррористической деятельности.

Несмотря на то, что Закон о борьбе с терроризмом в Китае направлен на ужесточение превентивных мер и создает необходимые условия для борьбы с любыми видами террористической деятельности, для партийно-политической элиты существует достаточно возможностей для введения «чрезвычайных ситуаций», что может ограничить права граждан и подавлять любые формы инакомыслия. Проблема заключается не только в жесткости положений Закона, но и в усилении политического контроля.

Нормы, закрепляющие ответственность за терроризм, содержатся в Уголовном кодексе, это прежде всего статья 120, которая предусматривает тюремное заключение (от 3 до 10 лет) за «организацию, руководство и активное участие в террористической организации». В 2015 г. на 16-й сессии ВСНП было инициировано принятие Поправок в УК КНР. Эти поправки ввели в УК КНР новые статьи, закрепляющие криминализацию ряда деяний. Так в соответствии со статьей 120-1 установлена ответственность за финансовую помощь террористам, осуществление вербовки, перевозки участников террористической организации или обучения.

В соответствии со ст. 120-2 УК КНР устанавливается ответственность за изготовление оружия, либо иных орудий, которые могут использоваться в целях совершения террористических актов и т. д.

Статьи 120-3, 120-4 УК КНР устанавливают ответственность за осуществление террористической пропаганды, использования различных материалов, способствующих распространению указанных явлений, побуждения, понуждения людей к несоблюдению норм национального права регулирующих социальные, общественные, образовательные и иные процессы посредством экстремистских проявлений.

Введение ст. 120-5 установило ответственность за призывы к ношению одежды (знаков) пропагандирующих экстремизм и терроризм, а ст. 120-6 УК КНР за хранение экстремистских материалов при наличии отягчающих обстоятельств.

Таким образом, введение данных статей в УК КНР показывает решимость законодателя не только наказывать суровыми мерами за преступления, связанные с терроризмом, но и предотвращать их. По нашему мнению, такая позиция вполне соответствует как международным, так и национальным тенденциям борьбы с терроризмом. Более того, это было обычным выбором в западных странах, таких как США, Франция и Великобритания.

Закон о борьбе с терроризмом отводит важную роль вооруженным силам Китая, которые должны осуществлять не только противодействие терроризму, но и превентивные мероприятия. В антитеррористическом законодательстве Китая закрепляется обязанность сотрудничества с правительственными органами и оказания содействия в проведении контртеррористических мероприятий, в отношении всех граждан и организаций.

В качестве одного из направлений политики Китая в сфере профилактики экстремизма и терроризма, важно отметить деятельность по созданию образовательных и учебных центров в некоторых районах. Так, в Синьцзяне реализуется учебная программа, в которой основное внимание уделяется изучению общего национального языка, юридическим знаниям, профессиональным навыкам и дерадикализации. Учебно-тренировочный центр имеет достаточную конституционную и правовую основу для проведения обучения общенациональному языку. Для решения проблемы общей неосведомленности слушателей о верховенстве права предлагаются курсы юридических знаний. Центр образования и профессиональной подготовки рассматривает изучение юридических знаний как ключевое звено в воспитании стажеров для осведомленности граждан о верховенстве закона.

Особую роль в деле противодействия экстремизму и терроризму в Китае играют традиционные медиа-каналы, включая телевидение, газеты, радио и Интернет, они используются для просвещения общественности, например, посредством запуска специальные программ направленных на пропаганду Закона по борьбе с терроризмом.

В Синьцзяне цифровые экраны, рекламные щиты и телеэкраны в автобусах постоянно воспроизводят видеоролики, пропагандирующие борьбу с терроризмом. Кроме того, в Синьцзяне применяется новаторский проект антитеррористического образования, направленный на пропаганду культуры с целью расширения образования с помощью развлечений. В рамках этого проекта, поощряются занятия с песнями и танцами и комедийными сценками, чтобы донести до людей идеи дерадикализации и сформировать отношение общества к терроризму [7].

Борьба с экстремизмом и терроризмом в Тибете также характеризуется определенными особенностями. Например, с целью реагирования на угрозы терроризма осуществлялась подготовка полицейских в буддийских монастырях. Религиозные учения Далай-ламы были охарактеризованы как подстрекательство к «ненависти» и «экстремистским действиям», а самосожжения в Тибете охарактеризованы как «терроризм».

Важно отметить, что партийное руководство связывает политическую «стабильность» в Тибете с безопасностью всей Китайской Народной Республики. В связи с чем, в Тибете китайские власти организовали в 2014 году крупномасштабные военные учения, усилили безопасность границ и проводили учения для войск по реагированию на самосожжения и в монастырях.

В Тибетском автономном районе Юго-Западного Китая в целях профилактики проявлений терроризма и содействия стабильности в регионе, в 2015 г. предложили вознаграждение (до 300 000 юаней) за информацию о зарубежных террористических организациях, деятельности их членов на территории Китая, распространении религиозного экстремизма, пропаганде терроризма и т. д.

Таким образом, можно заключить, что в Китайской Народной Республике в целом реализуется эффективная политика в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Реализация политики в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом призвана удовлетворить ключевые потребности Китая в борьбе с данной серьезной угрозой. Задача противодействия экстремизму и терроризму не может быть выполнена одновременно. Поэтому, политику и законы по борьбе с терроризмом необходимо своевременно корректировать в соответствии с изменениями на практике. С учетом последних тенденций, когда экстремистскими и террористическими формированиями активно используется сеть Интернет и социальные сети для пропаганды своих идеологий и вербовки новых членов, возрастает важность перекрытия каналов распространения террористической идеологии. В связи с чем, видится необходимым, усиление соответствующего законодательства.

Следует отметить, что Китай имеет значительный опыт в сфере противодействия экстремизму, терроризму, сепаратизму. Несмотря на критику со стороны других государств, проводимая политика приносит положительные результаты. Однако, очень важно при осуществлении контртеррористической политики соблюдать баланс между обеспечением безопасности и свободой граждан. Представляется, что в Китае существует необходимость в принятии дополнительных нормативных актов для усиления защиты гражданских свобод в рамках осуществляемой контртеррористической деятельности.

Видится, что решение рассматриваемых проблем возможно только при помощи применения комплексного подхода. С учетом специфики проявлений экстремизма и терроризма в КНР,

существует необходимость расширения международного сотрудничества с другими государствами, интенсификации сотрудничества между правоохранительными органами, в сфере обмена информацией.

В целом, можно констатировать, что, за последние двадцать лет Китаю удалось создать эффективную модель правоохранительной деятельности для реагирования на акты экстремизма и терроризма и их предотвращение.

Литература

1. Золоева З.Т., Койбаев Б.Г. Некоторые проблемы правового противодействия экстремистским проявлениям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 4. С. 170-175.
2. Койбаев Б.Г., Багаева А.А., Золоева З.Т. Актуальные проблемы в сфере противодействия экстремистским и террористическим проявлениям в Республике Северная Осетия - Алания. Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2019. 289 с.
3. Резолюция Европейского парламента от 16 декабря 2015 года об отношениях ЕС-Китай (2015/2003 (INI)) URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2015-0458_EN.html (дата обращения 05.04.21).
4. Закон Китайской Народной Республики о национальной безопасности (полный текст) URL: http://www.81.cn/2017gjaqjyr/2017-04/07/content_7553456_2.htm (Дата обращения: 05.04.21). (на кит. языке)
5. Закон Китайской Народной Республики о борьбе с терроризмом URL: <https://www.6laws.net/6law/law-gb/%E4%B8%AD%E8%8F%AF%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9C%8B%E5%8F%8D%E6%81%90%E6%80%96%E4%B8%BB%E7%BE%A9%E6%B3%95.htm> (Дата обращения: 05.04.21). (на кит. языке)
6. China passes controversial new anti-terror laws. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-35188137> (Дата обращения 05.04.21).
7. Li E. Fighting the «Three Evils»: A Structural Analysis of Counter-Terrorism Legal Architecture in China. URL: <https://law.emory.edu/eilr/content/volume-33/issue-3/articles/three-evil-analysis-counter-terrorism-china.html> (Дата обращения: 05.04.21).
8. Tanner M.S., Bellacqua J. China's Response to Terrorism. https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/Chinas%20Response%20to%20Terrorism_CNA061616.pdf (Дата обращения 05.04.21).

References

1. Zoloeva Z.T., Koibaev B.G. Nekotorye problemy pravovogo protivodeistviya ekstremistskim proyavleniyam v informatsionno-telekommunikatsionnoi seti Internet (Some problems of legal counteraction to extremist manifestations in the information and telecommunication network Internet) // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2018. No. 4. P. 170-175. (In Russian).
2. Koibaev B.G., Bagaeva A.A., Zoloeva Z.T. Aktual'nye problemy v sfere protivodeistviya ekstremistskim i terroristicheskim proyavleniyam v Respublike Severnaya Osetiya - Alaniya. (Actual problems in the field of countering extremist and terrorist manifestations in the Republic of North Ossetia - Alania). Vladikavkaz, 2019. 289 p. (In Russian).
3. Rezolyutsiya Evropeiskogo parlamenta ot 16 dekabrya 2015 goda ob otnosheniyakh ES-Kitai (Resolution of the European Parliament of 16 December 2015 on EU-China relations) (2015/2003 (INI)) URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2015-0458_EN.html (Accessed: 05.04.21). (In Russian).
4. 中华人民共和国国家安全法 (全文) (National Security Law of the People's Republic of China (full text)) URL: http://www.81.cn/2017gjaqjyr/2017-04/07/content_7553456_2.htm (Accessed: 05.04.21). (In Chinese).
5. 中華人民共和國反恐怖主義法 (Anti-Terrorism Law of the People's Republic of China) URL: <https://www.6laws.net/6law/law-gb/%E4%B8%AD%E8%8F%AF%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9C%8B%E5%8F%8D%E6%81%90%E6%80%96%E4%B8%BB%E7%BE%A9%E6%B3%95.htm> (Accessed: 05.04.21). (In Chinese).
6. China passes controversial new anti-terror laws. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-35188137> (Accessed: 05.04.21).
7. Li E. Fighting the «Three Evils»: A Structural Analysis of Counter-Terrorism Legal Architecture in China. URL: <https://law.emory.edu/eilr/content/volume-33/issue-3/articles/three-evil-analysis-counter-terrorism-china.html> (Accessed: 05.04.21).
8. Tanner M.S., Bellacqua J. China's Response to Terrorism. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/Chinas%20Response%20to%20Terrorism_CNA061616.pdf (Accessed: 05.04.21).

Информация об авторах

Койбаев Борис Георгиевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета); профессор кафедры социологии и политологии Северо-Осетинского государственного университета (Владикавказ, Россия) / koibaevbg@mail.ru

Золоева Зарина Тамерлановна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета) (Владикавказ, Россия) / 4noiabria@mail.ru

Information about the authors

Koibaev Boris G. – Dr. of Political Sciences, Professor, Head, Chair of Theory and History of State and Law, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University); Professor, Chair of Sociology and Political Science, North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia) / koibaevbg@mail.ru

Zoloeva Zarina T. – Senior Teacher, Chair of Theory and History of State and Law, North-Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University) (Vladikavkaz, Russia) / 4noiabria@mail.ru